

Н. В. Кочешков

ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ МОНГОЛОВ XIX — НАЧАЛА XX в.

(ПО МАТЕРИАЛАМ МУЗЕЕВ МНР
И ЧАСТНОГО СОБРАНИЯ У. ЯДАМСУРЭНА)

Во время пребывания в Монгольской Народной Республике (в 1964 и 1966 гг.) автор собрал большой материал по народному искусству и этнографии монголов, в частности по национальным головным уборам, которые недостаточно полно представлены в музеях СССР и пока еще мало отражены в этнографической литературе. Были изучены коллекции Государственного центрального музея МНР (где истории костюма различных народностей страны отведен специальный отдел), краеведческих музеев Булганского и Убур-Хангайского аймаков и частное собрание народного художника МНР Уржингийн Ядамсурэна. В собрании У. Ядамсурэна особое место занимает совершенно уникальная коллекция головных уборов, состоящая из 30 экспонатов и большого красочного альбома, куда вошли 70 рисунков¹. Знакомя нас с этим собранием, У. Ядамсурэн указывал место бытования, принадлежность к той или иной этнографической группе и название каждого головного убора².

В настоящее время в МНР национальные головные уборы почти повсеместно быстро исчезают, уступая место европейским кепи, фуражкам, шляпам, зимним шапкам. Особенно это заметно в Улан-Баторе. Но и в отдаленных районах, например, в Селенгинском, Убур-Хангайском и Булганском аймаках, мы редко встречали национальные головные уборы.

В предлагаемой заметке дается описание наиболее интересных из исследованных нами головных уборов монголов.

* * *

В Монгольской Народной Республике проживает более 20 различных народностей. Большинство народностей родственны по языку, обычаям и культуре³. Основную часть населения МНР составляют монголоязычные народы: халхасы (халха-монголы), дербеты, буряты, дариганга, захчины, торгуты, олэты и др.⁴. Каждая из этих народностей имела свои специфические особенности культуры и быта.

Еще выдающийся русский этнограф Г. Н. Потанин заметил, что головные уборы монгольских и других племен, населяющих Северо-Западную Монголию, являются наиболее устойчивой частью костюма вместе с тем весьма богатой разнообразием форм. По головным уборам, не раз отмечал Г. Н. Потанин, можно даже установить принадлежность

¹ Общий обзор собрания У. Ядамсурэна дан в статье: Н. В. Кочешков, Коллекция по этнографии и народному искусству монголов в собрании У. Ядамсурэна (МНР), «Сов. этнография», 1966, № 4, стр. 140—150.

² Автор пользуется случаем, чтобы выразить У. Ядамсурэну свою признательность за ценную помощь в работе.

³ Я. Нямбуу, Население МНР, «Монголия», 1971, № 9, стр. 14.

⁴ «50 лет МНР. Статистический сборник» (на монгольском яз.), Улан-Батор, 1971, стр. 50—51.

монголов к тому или иному племени. «Каждое племя — дюрбеты, торгуты, баяты, — писал он, — имеет свою оригинальную шапку и, кроме нее, другой не носят»⁵. Г. Н. Потанин описал несколько головных уборов различных народов Северо-Западной Монголии. Им описаны халхасский, дербетский, баятский, урянхайский (тувинский) и хотонский головные уборы. Однако он в своем описании головных уборов совершенно не касается их художественно-эстетических черт.

К сожалению, эта весьма ценная работа, начатая русским исследователем, продолжена не была, и до сих пор в довольно обширной монголоведческой литературе нет ни одного исследования, специально посвященного анализу головных уборов монголов⁶.

В этнографических коллекциях музеев МНР и У. Ядамсурэна значительное место занимают головные уборы халхасов. Это вполне закономерно, так как халхасы составляют $\frac{3}{4}$ всего населения страны и заселяют большую часть ее территории (от восточных границ до Монгольского Алтая и котловины Больших озер). Они образуют основное ядро монгольского населения, консолидирующегося в единую социалистическую нацию. Они сохранили в наибольшей чистоте язык, быт и традиционное кочевое хозяйство своих предков, так как много веков расселялись компактно⁷.

Халхасские головные уборы, представленные в указанных выше коллекциях, были собраны в 30—40-х годах в разных районах Монголии, преимущественно в Центральном, Хэнтэйском и Убур-Хангайском аймаках⁸. Рассмотрим некоторые из них.

Мужская летняя шапка конца XIX в. («хилэн малгай», рис. 1, а) состояла из конической тульи, покрытой красной материей, простеганной сходящимися наверху выпуклыми швами. Поля шапки загнуты кверху, обшиты черным плисом и имеют сзади разрез. К верхушке тульи такой шапки пришивался шестиугольный лоскут материи, украшенный орнаментом. На этот лоскут насаживался узелок («жинс»), сплетенный обычно из красного шелкового шнура. «Жинс» олицетворял, по данным Б. Ринчена, Солнце (монгольские племена считали себя потомками Солнца и Луны)⁹. Он являлся наиболее характерной деталью всех вообще монгольских головных уборов. Из разреза сзади ниспадали две длинные шелковые ленты красного цвета. Голубая тесьма, завязывающаяся под подбородком, прочно удерживала шапку на голове. Эта шапка с развевающимися при скачке на коне лентами производила сильное впечатление и украшала наездника. Сочетание красного, голубого, желтого и черного цветов, четкий и выразительный силуэт придавали «хилэн малгай» живописность и художественную законченность.

В монгольском этикете этот головной убор имел большое значение. Наступить на него или перешагнуть через него — это, по понятиям монголов, все равно, что наступить или переступить через голову человека. Большим грехом считалось также бросать убор так, чтобы он упал макушкой вниз. Во время различных торжественных событий: произнесении приветствий, благопожеланий и речей, разрезании почетной доли

⁵ Г. Н. Потанин, Очерки Северо-Западной Монголии, Вып. 2 — Материалы этнографические, СПб., 1881, стр. 31.

⁶ Некоторые сведения о головных уборах содержатся в работах: Б. Ринчен, Из нашего культурного наследия (на русск. яз.), Улан-Батор, 1958; К. В. Вяткина, Монголы Монгольской Народной Республики, «Труды Ин-та этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая», т. 60, М.—Л., 1960; Л. Сономцэрэн, Народный костюм МНР (предисловие к альбому), Улан-Батор, 1967 (на монгольском яз.); Н. Н. Hansen, Mongol costumes, «National Museets Skrifter, Ethnografisk Raekke», III, Kobenhavn, 1950.

⁷ И. Х. Овдиенко, Современная Монголия, М., 1964, стр. 42.

⁸ В настоящее время головные уборы халхасов почти совсем вышли из употребления. Их можно теперь увидеть лишь в районах, прилегающих к реке Керулен (устное сообщение У. Ядамсурэна).

⁹ Б. Ринчен, Указ, раб., стр. 54—55.

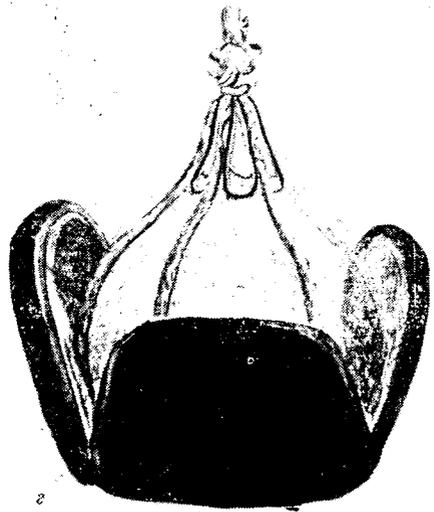

Рис. 1: *а* — «хилэн малгай» — халхасская мужская летняя шапка, конец XIX в. (собрание У. Ядамсурэна); *б* — «минжин малгай» — халхасская мужская зимняя шапка, начало XX в. (собрание У. Ядамсурэна); *в* — «годон» — зимняя шапка молодой замужней женщины-халхаски, конец XIX в. (Государственный центральный музей МНР); *г* — «наадамын малгай» — почетный головной убор халхасов, современная работа (Государственный музей искусства народов Востока (Москва), колл. № 9479 — 1). Эти и остальные рисунки выполнены автором

Рис. 2: а — «юдэн» — дербетская летняя шапка, современная работа (собрание У. Ядамсурэна); б — «жарантай малгай» — дербетская мужская зимняя шапка, конец XIX в. (Гос. центральный музей МНР); в — «дзоо малгай» — баятская зимняя шапка, конец XIX в. (Гос. центральный музей МНР); г — «тоорцог» — торгутская летняя шапка, 40-е гг. XX в. (собрание У. Ядамсурэна)

мяса, поднесенного гостю, и т. д. полагалось надевать шапку, чтобы выразить свое уважение к гостю, к окружающим, к происходящим событиям¹⁰.

Мужская зимняя шапка (начало XX в.) «минжин малгай» (рис. 1, б), в отличие от летней шапки с острым верхом и разрезом сзади, имела более плавные очертания. Различные материалы, из которых шилась шапка — бархат, плис, сукно, шелк и бобровый мех — давали в сочетании глубокие, мягкие тона и тонкие цветовые переходы на складках этой шапки.

Праздничная шапка «цагаансарын малгай» отличалась своими более изысканными пропорциями, заостренной в верхней части тульей и более широкими лентами, ниспадавшими из разреза сзади.

¹⁰ Б. Ринчен, Шапка вольности и свободы, «Монголия», 1972, № 1, стр. 18.

Рис. 3: а — «лоовуз» — головной убор дербетов, торгутов и олётгов, конец XIX в. (с рис. худ. У. Ядамсурэна); б — «товь» — олётская зимняя шапка, конец XIX в. (с рис. худ. У. Ядамсурэна); в — «захчин малгай» — захчинская зимняя шапка, современная работа (собрание У. Ядамсурэна); г — «буряад малгай» — бурятская зимняя шапка, начало XX в. (Гос. центральный музей МНР)

Женские головные уборы халхасов различались по целому ряду признаков, главным образом в зависимости от возраста владелицы. Головной убор замужней женщины «годон» (рис. 1, в) отличался от головного убора девушки и пожилой женщины очень высокой тульей, изящными по форме отворотами.

В годы Народной революции появился новый головной убор халхасов — «наадамын малгай» (рис. 1, г), считающийся ныне самым почетным в МНР¹¹. Основные части этого убора: три закругленных бортика (впереди и с боков) из черного бархата, тулья, обтянутая голубым узорчатым шелком, и желтый плетеный шарик «жинс» на остроконечной

¹¹ Эту шапку получает в награду победитель состязаний во время наадама. Она является также почетным головным убором ветеранов Народной революции, и ее вручают также особо почетным гостям МНР.

верхушке. По силуэту этот убор несколько напоминает буденовку времен гражданской войны¹². Однако «наадамын малгай» сохранил национальные признаки халхасского головного убора (шестиугольный лоскуток, плетеный шарик «жинс», национальный орнамент на тулье).

Большой интерес представляют головные уборы дербетов¹³. Почти все дербеты, и мужчины и женщины, носят летом одинакового покроя головные уборы «юудэн» (рис. 2, а), похожие на башлык. «Юудэн» шьется обязательно из красной материи¹⁴, простеганной перекрещивающимися линиями. Он состоит из двух половин, края его загибаются наверх и сзади завязываются тесемками. Подкладка делается обычно из шелка «дурдан».

Зимние шапки дербетов шьются из лисьего меха или меха барашка. Примером зимней дербетской шапки может служить мужской головной убор «жарантай малгай» (рис. 2, б), привезенный У. Ядамсурэном из Алтай-сомона Кобдоского аймака. У него круглая, плоская матерчатая тулья, собранная в свободно лежащие складки под плоский, обтянутый тканью кружок из кожи¹⁵. Середину кружка украшает шишечка «жинс», сплетенная из красного шнурка. Борт этой шапки шит из черной мерлушки, он высок и плотно прилегает к тулье. Головной убор дополняют две ленты «чабцык» темно-красного цвета, которые пришиты к задней части тульи. Такие шапки, подбитые мехом, носили кобдоские дербеты в XIX в. и мужчины и женщины, знатные люди и простонародье. В отличие от халхасов, дербеты продолжают и поныне носить традиционные шапки¹⁶.

Весьма интересен баятский головной убор «дзоо малгай» (рис. 2, в)¹⁷. Он имеет заостренную, кое-где простеганную тулью, напоминающую тулью халхасской шапки, и поля из черной мерлушки. При этом задние концы полей значительно длиннее, чем у какой бы то ни было иной монгольской шапки. Их можно, если нужно, опустить на уши, чего нельзя сделать у шапок халхасского или дербетского покроя. Форма убора и яркие, контрастные цвета отделки придают ему привлекательный вид.

Еще более оригинален по форме головной убор торгутов «тоорцог» (рис. 2, г)¹⁸. Он был широко распространен у торгутов еще в 1940 г. В настоящее время он встречается крайне редко. «Тоорцог» отличается от всех других монгольских головных уборов не только формой, но и декоративной отделкой. Его силуэт напоминает юрту кочевника. Яркие узоры-аппликации и мозаика из бисера и мелких лоскутов материи делают этот убор необычайно нарядным, праздничным. Интересно сочетание монгольского орнамента с китайским символическим знаком «шоу», выражающим пожелание долголетия¹⁹. Изумительна техника исполнения декора, сочетающая вышивку, плетение, мозаику. «Тоорцог» носили мужчины и женщины. Мужской убор отличался от женского лишь

¹² Вполне вероятно, что появление этого убора было тесно связано с совместной борьбой бойцов Красной Армии и монгольских партизан с бандами барона Унгерна в 1921 г.

¹³ Дербеты живут в Убсу-Нурском аймаке. Незначительное число их живет в Кобдоском, Баян-Улэгэйском и Восточном аймаках. Дербеты заметно отличаются от халхасов по языку и бытовым особенностям.

¹⁴ Красный цвет — племенное отличие дербетов (в то время, как халхасы считают себя «Синими Монголами»).

¹⁵ Этот кружок вырезается также из бересты и из тонкой деревянной пластинки (устное сообщение У. Ядамсурэна).

¹⁶ Дербетскую шапку носят также некоторые баяты Кобдоского аймака.

¹⁷ Баяты живут к северо-востоку от дербетов, в Убсу-Нурском аймаке, с восточной стороны хребта Хогтохын-Нуру.

¹⁸ Торгуты расселены на склонах Монгольского Алтая.

¹⁹ Это, по-видимому, и дало повод К. В. Вяткиной считать «тоорцог» «китайской круглой шапочкой, носимой дербетами» (К. В. Вяткина, Указ. раб., стр. 198). Однако монголы, опрошенные нами, считают «тоорцог» национальной шапкой торгутов, имеющей в декоративной отделке некоторые черты китайского стиля.

отсутствием кистей, которые у женских шапок ниспадали прямо от шишечки «жинс».

На западе Монголии долгое время бытовал головной убор «лоовуз» (рис. 3, а), по своему покрою и отделке также не имеющий аналогий с головными уборами халхасов. Это зимняя шапка с очень высокой тульей, отороченной изнутри мехом барашка и не имеющей ни острой вершины, ни шишечки «жинс», ни лент. В нижней части тульи — широкая кайма, украшенная растительным орнаментом «навчин хээ». Этим же орнаментом украшена и широкая полоска; пересекающая тулью по основанию к вершине. В левом и правом углах, образуемых пересечением этих полос, вышит геометрический узор «загвилаа хээ». Широкий отворот шапки сделан из меха черно-бурой лисицы. Темный пушистый мех красиво сочетается с нежно-голубой материей тульи и с позолотой узоров. «Лоовуз» носили в конце XIX в., по словам У. Ядамсурэна, некоторые дербеты и торгуты, а также немногочисленные олёты²⁰. У олётов была шапка «товь», которую носили только они (рис. 3, б), тулья которой сшивалась из четырех клиньев. Отвороты шапки из черной мерлушки соединялись сзади тесемками. Как и «лоовуз», олётская шапка не имела традиционных для всех монгольских племен лент и шишечки «жинс».

Красотой формы и отделки отличались захчинская шапка «захчин малгай» (рис. 3, в)²¹. Отворот этой шапки делался обычно из черной мерлушки. Высокая стеганная тулья цвета охры украшалась снизу широкой голубой полосой. Эти цвета удачно сочетались с ярко-красной плетеной шишечкой на верхушке и красными длинными лентами, украшавшими тыльную часть шапки.

На территории МНР проживает много бурят, говорящих так же, как и халхасы, на языках восточной ветви монгольских языков²². Любопытно, что буряты сохранили в основных чертах покрой головного убора, характерный для их соплеменников, живущих в Южной Сибири.

Бурятская зимняя шапка из Государственного центрального музея МНР заметно отличается от рассмотренных выше головных уборов (рис. 3, г). У нее высокая коническая тулья с отворотами, очень похожими на отвороты русской зимней шапки. Тулья простегана не от основания к верхушке (как например, у халхасской шапки), а параллельно основанию. Нет разрезов, лент, шарика на верхушке. В отличие от других монгольских шапок к ее верхушке прикреплены шесть пучков красных лент-кистей, ниспадающих с верхушки. Голубая матерчатая тулья оттеняется белым бараньим мехом обшивки и отворотов.

Рассмотрим головные уборы урянхайцев и хотонов, относящихся к тюркским народам²³. Тесное общение урянхайцев и хотонов с монголами привело к тому, что их материальная культура имеет ныне немало общих черт.

Так, например, хотонская шапка, как и любая монгольская, имеет шестиугольный лоскуток и красную шишечку на верхушке тульи, про-

²⁰ Олёты живут в северной части Кобдоского и Баян-Улэгэйского аймаков.

²¹ Захчины — народность, близкая дербетам. Они живут в Кобдоском аймаке. На западе их территория граничит с районами обитания алтайских урянхайцев (тувинцев) по р. Сенгули и торгутов в низовьях р. Уляса. К северо-востоку от захчинов живут халхасы.

²² В отличие от языков западной ветви монгольских языков, на которых говорят ойраты (дербеты, баяты, захчины, олёты, торгуты). Буряты — выходцы из Забайкалья и Тункинской долины. Они расселены в МНР по восточному берегу озера Хубсугул и в северных сомонах Восточного, Центрального и Булганского аймаков. Небольшие поселения бурят имеются также в некоторых сомонах Хэнтэйского и Хубсугульского аймаков.

²³ Урянхайцы, говорящие в наши дни на монгольском языке, — это омонголившиеся тувинцы. Живут к западу от озера Хубсугул.

Хотоны, тоже забывшие свой родной язык, живут на северо-западном побережье озера Хиргиз-Нур и на южном берегу озера Убсу-Нур.

стеганной швами, соединяющимися наверхушке. Единственное, что отличает хотонскую шапку от монгольских,—это отсутствие на тыльной части разреза и лент. Еще больше похожа на монгольские урянхайская шапка. Неспециалист с трудом найдет различия, которые заключаются в фестончатой форме отворота урянхайской шапки.

Настоящая статья освещает лишь небольшую часть коллекции головных уборов, собранных Ядамсурэном, и является результатом предварительного их исследования.

На основе материала, приведенного выше, можно сделать ряд важных выводов. Так, привлекая для сравнения литературные источники и данные археологии, нам удалось установить, что головные уборы монголов являлись относительно стойким элементом материальной культуры, мало изменившимся на протяжении веков. История головного убора монголов прослеживается еще с гунского времени²⁴. На каменных изваяниях VII—IX вв., открытых на территории Монголии, также можно видеть изображения головных уборов, похожих на монгольские²⁵. И наконец, археологической экспедиции С. В. Киселева 1948—1949 гг. удалось найти в Каракоруме головной убор XIII в., сшитый из двух кусков шелка с крупным узором из овалов, между которыми заключены узоры в виде переплетенных завитков²⁶. Капорообразный покрой этого головного убора очень похож на покрой современных монгольских головных уборов, рассмотренных выше.

Русский географ Е. Ф. Тимковский с полным основанием утверждал в 1824 г., что «владычество моды монголам неизвестно»²⁷.

Этих примеров, на наш взгляд, достаточно для того, чтобы сделать следующий вывод: головные уборы монголов наряду с другими компонентами их материальной и духовной культуры являются важным историческим источником, требующим самого пристального внимания.

К интересным результатам привел нас сравнительный анализ головных уборов монголов и некоторых других народов, с которыми монголы контактировали. Даже при предварительном сравнении монгольских головных уборов с головными уборами некоторых народов Амура нельзя не заметить у последних элементы степной, кочевой монгольской культуры. Новейшие исследования археологов в районе Дальнего Востока показали, что монголы, разгромив в начале XIII в. государство чжурчженей, захватили огромную территорию. При этом монголы оказали заметное влияние на материальную культуру аборигенов²⁸. Обращает на себя внимание наличие плетеной шишечка на верхушке тульи нивхской и нанайской зимних шапок, похожая на монгольскую шишечку «жинс», и сходный орнамент.

Уходит безвозвратно в прошлое кочевой быт монголов. Быстро исчезают вместе с ним и спутники его, предметы материальной и духовной культуры, в том числе и головные уборы, представляющие несомненный интерес для историков и специалистов других смежных областей науки.

Именно поэтому назрела необходимость детального, углубленного изучения истории монгольской культуры прошлых веков. Такое исследование поможет осветить многие, пока еще не совсем ясные проблемы историко-культурных контактов монголов с другими народами Центральной и Средней Азии, Южной Сибири и Дальнего Востока.

²⁴ K. Trewer, Excavations in Northern Mongolia, London, 1932, tabl. 23, pict. 3.

²⁵ Л. А. Евтюхова, Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии, «Материалы и исследования по археологии СССР», 1952, № 24, рис. 59.

²⁶ «Древнемонгольские города», М., 1965, стр. 290, рис. 59.

²⁷ Е. Ф. Тимковский, Путешествие в Китай через Монголию в 1820—1821 годах, СПб., 1824, ч. 3, стр. 300—301.

²⁸ А. П. Окладников, Далекое прошлое Приморья. Очерки по древней и средневековой истории Приморского края, Владивосток, 1959; Э. В. Шавкунов, Следы пребывания монголов в Приморье, «Записки Приморского филиала Географического общества СССР», т. I (XXIV), Владивосток, 1965.